

## ЯРОСЛАВСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консисторіи.



Объявленія принимаются печати: за 1 стран. 5 р., 1/2 стр. 50 к., 1/4 стран. 1 р. 50 к., ст. 15 к. При повтореніи объявленія сдѣлать скидку. При 30 коп.

№ 32.

*До рече!*

№ 32.

## РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣнены* на священническія вакансіи: при Воскресенско-соборной ц. г. Р.-Борисоглѣбска священникъ ц. с. Благовѣщенскаго на Холму, Ярославскаго у., Николай Ширяевъ отъ 14 іюля; при церкви села Благовѣщенскаго на Холму, Ярославскаго у., священникъ церкви села Савинскаго въ Красномъ бору, того же уѣзда, Александръ Лавровъ отъ 2 августа; при церкви села Христорождественскаго на Ухрѣ, Даниловскаго уѣзда, священникъ церкви села Горькой Соли, Мологскаго уѣзда, Михаилъ Софійскій отъ 16 іюля.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Юсифа, Епископа Угличскаго, *перемѣнены*: къ церкви села Прѣимкова, Ростовскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Оносова, того же уѣзда, Николай Израилевъ;

къ церкви села Богословскаго въ Сосновцахъ, Ярославскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика церкви села Богородскаго на Пажѣ, Ярославскаго уѣзда, Александръ Вавиловъ; къ церкви села Никольскаго въ Замошьѣ, Мологскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Примкова, Ростовскаго уѣзда, Димитрій Дьяконовъ; всѣ—отъ 2 августа; *допущенъ* къ исправленію должности псаломщика при церкви села Годенова, Ростовскаго уѣзда, состоящій церковникомъ при Ростовской градской Одигитріевской церкви Иванъ Рябиковъ отъ 20 іюля.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Епископа Рыбинскаго, *предоставлена* вакансія діакона при церкви села Владычня, Пошехонскаго уѣзда, псаломщику сей церкви Николаю Пятницкому отъ 29 іюля; *перемѣщенъ* тѣмъ же званіемъ къ церкви села Владычня, Пошехонскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Ильинскаго предъ Шетинскимъ, того же уѣзда, Димитрій Орловъ отъ 26 іюля; *допущены* къ временному исполненію псаломщическихъ обязанностей: при Ярославской градской Пятницкой въ Калачной церкви состоящій сверхъ штата при Яросл. кафедральн. соборѣ псаломщикъ Николай Воскресенскій отъ 6 іюля; при церкви села Ермакова, Пошехонскаго у., мѣщанинъ Иванъ Шахновичъ отъ 19 іюля; *назначенъ* депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ Р.-Борисоглѣбской городской думы протоіерей Воскресенской соборной церкви г. Р.-Борисоглѣбска Михаилъ Виноградовъ отъ 25 іюля; *утверждены*, согласно избранію: священникъ ц. с. Воскресенскаго, въ куклиномъ углу, Клавдій Соколовъ, священникъ церкви села Покровскаго въ Буньковѣ Николай Верещагинъ и діаконъ церкви села Середы Георгій Виноградовъ членами благочинническаго совѣта по 2 округу Даниловскаго уѣзда; священникъ церкви села Θεодоровскаго въ Подвязьѣ Николай Зыковъ, священникъ церкви села Никольскаго въ Корзлѣ Василій Вышеславовъ и діаконъ церкви села Богословскаго въ Захарьинѣ Іоаннъ Бугиловъ—кандидатами къ нимъ; всѣ—отъ 5 апрѣля; священникъ церкви села Троицкаго въ Калясниковѣ Александръ Бенедиктовъ, священникъ церкви села Качаева Александръ Семеновскій и псаломщикъ церкви села Троице-Великорѣчья Θεодоръ Итинскій членами благочинническаго совѣта по 1 округу Даниловскаго же уѣзда; священникъ церкви села Троицы-Великорѣчья Константинъ

Лисицынъ и священникъ церкви села Покровскаго на Лункѣ Николай Добронравовъ—кандидатами къ нимъ; всѣ—отъ 6 іюля; священникъ церкви села Воздвиженскаго Димитрій Ельниковскій, священникъ церкви села Печелокъ Николай Копорскій и діаконъ Преображенской церкви села Путятина Никита Флоридовъ—членами благочинническаго совѣта по 5 округу Ярославскаго уѣзда; священникъ церкви села Михайловскаго Николай Виноградовъ, священникъ Всѣхсвятской церкви села Путятина Борисъ Поройковъ и діаконъ церкви села Савинскаго въ Красномъ бору Іоаннъ Фавстовъ—кандидатами къ нимъ; всѣ—отъ 6 іюля.

Исключенъ изъ списковъ взятый на военную службу псаломщикъ церкви села Прусова, Ярославскаго уѣзда, Петръ Введенскій съ 19 іюля.

## ИЗВѢСТІЯ.

*Высочайшія награды.* Всемилостивѣйше пожалованы къ 6 мая текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями: серебряною, для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ почетная попечительница Великосельской второклассной женской ц.-приходской школы, Ярославскаго уѣзда, личная почетная гражданка Вѣра Иродова; нагрудными золотыми на Аннинской лентѣ старосты церквей: села Воскресенскаго на Сотъмѣ, Ярославскаго у, Петръ Кузнецовъ, села Спасскаго на Волгѣ, Рыбинскаго уѣзда, Александръ Ланжинъ и села Карабихи, Ярославскаго уѣзда, Алексѣй Сакинъ; нагрудными серебряными на Станиславской лентѣ: крестьяне Тарасъ и Иванъ Гриненки, попечитель Первитинской ц.-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Константинъ Мироновъ, крестьянинъ Димитрій Бахулинъ, старосты церквей: Ростовской градской Толгской Семень Блаженовъ, с. Байловскаго, Мологскаго уѣзда, Степанъ Соколовъ, Благовѣщенской г. Р.-Борисоглѣбска Кирилль Муратовъ и села Иванкова на Лигѣ, Ростовскаго уѣзда, Иванъ Галкинъ.

*Церковно-тарелочный сборъ въ пользу Епархіальнаго Свято-Димитріевскаго Братства.* Установленный XVII общепар-



хіальнымъ сѣздомъ духовенства и представителей отъ церковныхъ старостъ, съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, однодневный тарелочный сборъ на усиленіе средствъ Ярославскаго Епархіальнаго Братства св. Димитрія, Ростовскаго чудотворца, *долженъ быть произведенъ въ текущемъ году*, согласно архипастырской резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 21 іюля сего 1916 года, 18 числа мѣсяца Сентября во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ епархіи. Суммы сбора, съ соответствующими актами, должны быть представлены черезъ о.о. благочинныхъ непосредственно въ Советъ Братства.

*Количество пожертвованій, поступившихъ изъ Ярославской епархіи на устройство санаторія для духовенства въ Саки, Евпаторійскаго у.* По сообщенію Комиссіи по устройству въ с. Саки санаторія для духовенства всѣхъ епархіи Россіи, отъ 1 апрѣля 1916 г. № 2022, отъ духовенства Ярославской епархіи на сей предметъ пожертвовано: до 1913 г. 266 р. 79 к., въ 1913 г. 2 р. 90 к., въ 1914 г. — —; въ 1915 г. 13 р.; всего 282 р. 69 к.

*Пажертеованія.* Въ церкви епархіи поступили слѣдующія пожертвованія: по г. Ярославлю—въ Духовскую церковь: 4% свидѣтельство государственной ренты въ 100 р., положенное по распискѣ за № 65982 въ Ярославское Отдѣленіе Государственнаго банка, на поминоеніе рода крестьянки Евфросиніи Ивановой; квитанція Ярославскаго Отдѣленія Государственнаго банка за № 211 на капиталъ въ 200 р.—отъ вдовы ветеринарнаго врача Зинаиды Константиновны Крыловой на поминоеніе рода ея матери; двѣ квитанціи Ярославскаго Отдѣленія Государственнаго банка—одна за № 229 на сумму въ 200 руб. въ пользу церкви, а другая за № 226 на сумму въ 100 р. въ пользу причта—отъ потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Александровича Лопатина на поминоеніе рода Лопатиныхъ.



## С В ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж	руб.	к.		
<b>Священническія:</b>								
При ц. с. Печелки, Ярославск. уѣзда . . . . .	754	832	31	1065	1078	28	имѣется	2 член.
При Успенской ц. с. Вятскаго, Дан. у.	1018	1199	18	—	1756	58	имѣется	5 член.
При Ярославскомъ каѳ. соборѣ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
При Севастіановскомъ ж. мон. Пошехонскаго уѣзда . . . . .	—	—	—	—	1728	88	имѣется	3 член.
При ц. с. Холма Огарева, Яросл. у.	467	453	51	1902	933	—	имѣется	2 член.
При ц. с. Савинскаго въ Красномъ Бору, Яросл. у. . . . .	456	473	44	626	653	8	имѣется	2 член.
При ц. с. Горькой Соли, Молог. у. . . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
<b>Псаломщическія:</b>								
При ц. с. Столпина, Пошех. уѣз. . . . .	215	234	62	126	333	2	имѣется	2 член.
При ц. с. Иловны, Мологскаго уѣзда . . . . .	2634	2817	36	—	3296	99	имѣется	5 член.
При ц. с. Ильинскаго предѣ Щетинскимъ, Пошех. у. . . . .	561	667	36	1776	950	20	нѣтъ	2 член.
При ц. с. Прусова, Ярославск. уѣзда . . . . .	959	1238	36	—	1455	39	имѣется	3 член.
При ц. с. Богославскаго въ Сосновцахъ, Яросл. у. . . . .	828	966	95	1666	1546	—	имѣется	3 член.
При ц. с. Горинскаго, Р.-Барисог. у. . . . .	1170	1436	44	351	2466	—	имѣется	4 член.

Извлеченіе изъ отчета Ярославскаго Епархіальнаго Попечительства о приходѣ и расходѣ суммъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія за 1915 годъ.

(Продолженіе).

*Капиталъ попечительный: Израсходовано.* 1) выдано и отослано ежегодныхъ пособій бѣднымъ заштатнымъ священнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ послѣ умершихъ лицъ духовнаго званія 11296 руб. 15 коп. 2) употреблено, съ утверженія Его Высокопреосвященства, на единовременныя пособія 1580 руб. 25 коп. 3) за пересылку оныхъ пособій, страховыхъ и за сохранныя расписки по храненію капиталовъ 117 руб. 44 к. 4) на содержаніе канцеляріи попечительства: а) жалованье секретарю, занимающимся письмоводствомъ, б) письменныя принадлежности: печатаніе бланковъ и другіе мелкіе по сей статьѣ расходы 1071 руб. 52 к. 5) въ совѣтъ Ярославскаго Епархіальнаго Ионафановскаго женскаго училища препровождено: а) на содержаніе сиротъ воспитаницъ 2000 руб. б) на содержаніе одной воспитаницы въ 19<sup>14</sup>/<sub>15</sub> учебномъ году половина процентовъ съ пожертвованнаго протоіеремъ Іаковомъ Милковымъ капитала въ 500 руб. 125 руб., а всего 2125 рублей; 6) двумъ бѣднѣйшимъ сиротствующимъ, призрѣваемымъ попечительствомъ, семействамъ ко днямъ тезоименитства и смерти 16 апрѣля и 15 декабря въ Бозѣ почившаго архіепископа Леонида выданы деньги, полученныя съ 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> ренты въ 1000 руб., пожертвованныхъ Е. П. Милюковой для увѣковѣченія памяти почившаго 40 руб. 7.) Четыремъ бѣднѣйшимъ сиротствующимъ семействамъ, призрѣваемымъ попечительствомъ, выданы ко дню кончины (18 октября) Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ионаана проценты съ 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> билета вѣчнаго вклада въ 2000 руб. пожертвованныхъ въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Ионааномъ 76 рублей; 8) выдано въ единовременное пособіе къ празднику Рождества Христова процентовъ съ капитала въ 5000 руб., заключающагося въ 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> рентѣ, пожертвованнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ 200 руб., 9) отчислено на содержаніе двухъ духовныхъ богадѣленъ, согласно журнальнымъ опредѣленіямъ попечитель-

ства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 1249 руб. 78 к., 10) выдано со спеціального капитала тайнаго совѣтника Н. В. Гроздова процентовъ на образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей священнослужителей Ярославской епархіи 690 р. 90 к., 11) возвращено по принадлежности неправильно высланныхъ за праздное псаломщическое мѣсто 9 р. 81 к., 12) выслано по подпискѣ на полученіе газеты „Приходскаго Листка“ съ приложеніемъ журналовъ: „Церковныя Вѣдомости“ и „Приходскаго Чтенія“ 7 руб. Итого въ 1915 году въ расходѣ: а) наличными 18463 руб. 85 коп., б) билетами не было. Въ 1916 году въ остаткѣ: а) наличными 14592 руб. 26 коп., б) билетами 231756 руб.

II. По *Іоанникіевской богадѣльнѣ*. 1) Осталось отъ 1914 года: а) наличными 46 р. 15 к., б) билетами 42100 р., в) по книжкѣ сберегательной кассы 68 р. 76 к., 2) поступило 0/0 по билетамъ богадѣльни и по книжкамъ сберегательной кассы 1599 р. 99 к., 3) отчислено изъ попечительнаго капитала на содержаніе богадѣльни по опредѣленію попечительства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 600 р., 5) получено отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 50 р. и отъ другихъ лицъ духовнаго званія 10 р. Итого въ 1915 году поступило на приходъ: а) наличными 2257 р. 55 к., б) билетами не было, в) по книжкѣ сберегательной кассы 2 р. 44 к. А всего съ остаткомъ отъ 1914 года: а) наличными 2303 р. 70 к., б) билетами 42100 р., в) по книжкѣ сберегательной кассы 71 р. 20 к. Въ 1915 году поступило въ расходъ: 1) въ комиссію по завѣдыванію богадѣльнею выдано на содержаніе призрѣваемыхъ и имѣнія и ремонтъ послѣдняго 2260 р., 2) въ Ярославское Отдѣленіе Государственнаго банка заплачено за храненіе 0/0 бумажъ по роспискамъ и страховку выигрышныхъ билетовъ 41 р. 56 к. Итого въ 1915 году въ расходѣ: а) наличными 2301 р. 56 к., б) билетами не было. Въ 1916 году въ остаткѣ: а) наличными 2 р. 16 к., б) билетами 42100 р. и в) по книжкѣ сберегательной кассы 71 р. 20 к.

III. По *Ростовской Епархіальной богадѣльнѣ*. 1) осталось отъ 1914 года: а) наличными 191 руб. 97 коп., б) билетами



27800 руб. в) по книжкѣ сберегательной кассы 19 руб. 29 коп. 2) получено  $\frac{0}{100}$  по билетамъ богадѣльни и книжкѣ сберегательной кассы: 1693 руб. 18 коп.: 3) отчислено на содержаніе богадѣльни изъ Попечительнаго капитала по опредѣленію Попечительства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 285 руб. 4) получено отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 50 руб. 5) получено отъ члена Комитета Ростовской Епархіальной богадѣльни, священника села Демьянъ, Ростовскаго уѣзда, Симеона Ушакова десять свидѣтельствъ на  $\frac{4}{100}$  Государственную ренту по 100 руб. каждая, а всего 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы на  $\frac{0}{100}$  съ этого капитала призрѣвался одинъ изъ заштатныхъ священноцерковнослужителей: села Демьянъ. Ростов. уѣз. села Вертеи, Мол. уѣз., с. Воздвиженскаго въ Игрищахъ, Ром. Бор. уѣз. или отъ церкви 3-го Благочинническаго округа, Ростов. уѣз. 6) получено изъ Комитета богадѣльни единовременное пособіе изъ суммъ Св. Синода священнической вдовы Алекс. Соколовой 25 руб. неизрасходованные за смертію означенной Соколовой. 7) получено отъ разныхъ лицъ на расширеніе и содержаніе богадѣльни 30 руб.

(Продолженіе слѣдуетъ).

### Отъ благочиннаго 3 округа Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда.

Благочинный 3-го округа Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда просить сообщить знающихъ о мѣстожительствѣ вдовы священника села Рунова, Р.-Борисоглѣбскаго у., Анны Орловой, которая имѣетъ получить единовременное пособіе 70 рублей изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Адресъ: Песочное Яросл. г. село Колокша.

---

**Содержаніе.**—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: награжденія; о производствѣ 18 сентября т. г. сбора въ пользу Братства св. Дмитрія; отчетныя свѣдѣнія по сбору пожертвованій на санаторій для духовенства въ с. Саки, Евпаторійскаго у.; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Отчетныя свѣдѣнія по Ярославскому епарх. попечительству о бѣдныхъ дух. званія (продолженіе).—Отъ благочиннаго 3 округа Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда.

---

П. Соколовскій.

Ярославль. 1916 г. Епархіальная Типо-лигрофія.

# Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 32.

№ 32.

## Икона и жизнь.

Кн. Е. Н. Трубецкой. Умозрѣніе въ краскахъ. Вопросъ о смыслѣ жизни въ древнерусской религиозной живописи. М. 1916. Стр. 44. Ц. 25 коп.

Московская виѣакадемическая богословская школа подарила еще одинъ драгоценный даръ нашему религиозному возрожденію въ видѣ вышеуказанной брошюры—лекціи кн. Трубецкого. Мы привыкли видѣть въ иконѣ—образъ, символъ, напоминаніе о личности святого, малосодержательный ярлыкъ, въ которомъ индивидуальное богатство красолъ и очертаній не имѣетъ почти никакого значенія. Между тѣмъ, какъ произведеніе искусства, икона отражаетъ въ себѣ настроенность художника, его истолкованіе даннаго сюжета, образа. Умѣніе читать этотъ сокровенный смыслъ иконы художественной, написаной не богомазомъ, не отпечатаной мертвымъ станкомъ, а созданной художественнымъ творчествомъ—вотъ что даетъ намъ книжка кн. Трубецкого. Мнѣ приходилось читать по иконографіи кое что изъ ученыхъ работъ сдавать отдѣлъ иконографіи на экзаменѣ въ академіи—и все это было безжизненно, мертво, ничего не прибавляло къ религиозному значенію иконы. Зналъ, что новгородское письмо отличается полотною, перекинутыми по фону иконы, во сколько „головъ“ высоты надо писать святого по тѣмъ или инымъ „подлинникамъ“. Теперь читаешь и оживаетъ краска, начинаетъ говорить живымъ, вѣ-

щимъ языкомъ, по словамъ князя Трубецкаго—о томъ, что мучительно переживается нами нынѣ, въ эти дни войны.

Борьба, пожирание однихъ другими—таковъ законъ природы, говоритъ кн. Трубецкой, и этотъ законъ въ людяхъ проявилъ себя особенно въ дни войны. Чтобы защитить себя отъ хищника, „все должны заботиться о томъ, чтобы имѣть челюсть не меньшую, чѣмъ у противника. Именно въ этомъ паденіи до звѣринаго облика заключается тотъ главный и основной ужасъ войны, предъ которымъ блѣднѣютъ все остальные“. Остро выступаетъ вопросъ, стоитъ-ли въ такомъ случаѣ жить гдѣ-же тотъ смыслъ жизни, ради котораго стоитъ жить.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ и находится въ той жизненной правдѣ, которая раскрыта въ древнерусскомъ иконописномъ творествѣ, въ древнерусскомъ храмовомъ искусствѣ.

Внѣшній видъ храма опредѣляется его главами. Для древнерусскаго храма типичная глава—въ формѣ луковицы, формѣ пламени. Храмъ—свѣча, горящая надъ скудною, убогою снѣжною равниною. „Это завершеніе русскаго храма—какъ-бы огненный языкъ, увѣнчанный крестомъ и къ кресту заостряющійся“. воплощающій идею, идею глубокаго молитвеннаго горѣнія къ небесамъ. „А когда эти огни мерцаютъ издали среди необозримыхъ снѣжныхъ полей, они манятъ къ себѣ, какъ дальнее потустороннее видѣніе града Божія“.

Внутри эти главы сохраняютъ обычное значеніе—неба, храмъ отражаетъ идеаль Церкви, мірообъемлющаго храма, въ которомъ обитаетъ Самъ Богъ, и за предѣлами котораго ничего нѣтъ. Все земное покрывается рукою Всевышняго, благословляющею изъ темносиняго свода, все приводящей къ единству соборнаго цѣлаго. „Такъ утверждается въ архитектурѣ храма, его общемъ видѣ, то внутренне-соборное единеніе, которое должно побѣдить хаотическое раздѣленіе и вражду міра и человѣчества. Соборъ всей твари, объемлющій и ангеловъ, и человѣковъ и всякое дыханіе земное, такова основная храмовая идея, выражающаяся и въ архитектурѣ, и въ живописи“.

До послѣдняго времени древнерусская икона казалась темною, аскетическою—и только. но нынѣ открылись краски ея, и предъ нами предстала яркая, радостная живопись, и мнѣ о темной иконѣ разлетѣлся окончательно, приходится слышать объ изумительной ея жизнерадостности. Какъ совмѣстить эту жизнерадостность съ аскетизмомъ образовъ? Въ чемъ тайна сочетанія высшей скорби и высшей радости?

„Икона не портретъ, а прообразъ грядущаго храмоваго человѣчества. И такъ какъ этого человѣчества мы не видимъ въ нынѣ-



шнихъ грѣшныхъ людяхъ, а только угадываемъ,—икона можетъ служить лишь символическимъ изображеніемъ его. И истонченная тѣлесность означаетъ рѣзко выраженное отрицаніе того біологизма, который возводитъ насыщеніе плоти и хищничество въ первую заповѣдь жизни. Изможденные лики святыхъ противопоставляютъ этому кровавому царству не только „истонченныя чувства“, но прежде всего новую норму жизненныхъ отношеній“.

И рядомъ съ этимъ—радость древней иконы. Эта радость сказывается и въ причудливой красочности самихъ храмовъ, какъ Василій Блаженный или храмъ Іоанна Крестителя въ Ярославль, съ его пестрыми изразцами, причудливыми орнаментами, невбродной радугою цвѣтовъ. Въ самомъ изображеніи великаго аскета—Іоанна Крестителя подъемъ къ радости дается въ прекрасныхъ крыльяхъ, знаменующихъ духовный подъемъ.

Наиболѣе яркое выраженіе радости—въ иконахъ на темы «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа», „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. гдѣ вся тварь поднебесная, кончая звѣрями, птицами и рыбами, соединяется въ одномъ тяготѣнн къ Единому центру—Господу, Софіи, Премудрости Божіей, Матери Божіей. „Въ этомъ—отвѣтъ нашей иконописи на вѣковѣчное искушеніе звѣринаго царства. Мірѣ не есть хаосъ, и міровой порядокъ не есть нескончаемая кровавая смута. Есть любящее сердце Матери, которое должно собрать вселенную воедино“. „Тварь становится сама храмомъ Божіимъ, собираясь вокругъ Христа и Богородицы, становясь жилищемъ Духа“.

Эта идея выражается и въ «архитектурности» нашихъ иконъ. И въ каждой отдѣльной иконѣ, и въ общемъ настроеніи храмоваго богатства иконъ ясно видѣнъ планъ, выраженіе идеи. Такъ, иконостасъ весь направленъ къ одному центру: всѣ святые своими позами обнаруживаютъ тяготѣнн къ центру; и такъ какъ единеніе Церкви реализуется въ евхаристіи, то и центръ иконостаса замѣщается Тайною вечерею. Сюда и обращены то дрямыя, то наклоненныя, порою до условной неестественности, позы святыхъ. И этотъ планъ выражается также въ двухъ настроеніяхъ—въ аскетическомъ преклоненіи, какъ это видимъ въ иконостасахъ, и въ радостномъ устремленіи, какъ и на иконахъ Покрова Богоматери и «О Тебѣ радуется».

„Вся русская иконопись представляетъ собою откликъ на безпредѣльную скорбь существованія, ту самую, которая выразилась въ евангельскихъ словахъ: «душа Моя скорбитъ смертельно». Этимъ настроеніемъ создавался русскій храмъ. Имъ жила и ему отвѣчала икона. Ея языкъ непонятенъ сытой плоти,

недоступенъ сердцу, полному мечтою о матеріальномъ благополучіи. Но онъ становится жизнью, когда рушится эта мечта, и у людей разверзается бездна подъ ногами. Только теперь мы почувствовали весь ужасъ скорби иконы. Только теперь намъ начинаетъ открываться и ея радость, потому-что теперь, послѣ всего того, что мы перетерпѣли, мы жить не можемъ безъ этой радости. Мы почувствовали, наконецъ, какъ она глубоко выстрадана, сколько видѣла икона многовѣковыхъ терзаній души народной, сколько слезъ предъ нею пролито, и какъ властно звучитъ отвѣтъ ея на эти слезы, отвѣтъ, что звѣрь не есть все во всемъ мірѣ, что надъ его царствомъ есть иной законъ жизни, который восторжествуетъ. Вотъ почему въ эти скорбные дни оживаютъ тѣ древнія краски, въ которыхъ когда-то наши предки воплотили вѣчное содержаніе. Мы снова чувствуемъ въ себѣ ту силу, которая въ старину выпирала изъ земли златоверхіе храмы и зажигала огненные языки, свѣчи—молитвенники надъ ними.

Мы передали сухой конспектъ мыслей брошюры. Разумѣется, здѣсь нѣтъ того пламени, конкретнаго зажигающаго матеріала, которымъ полна лекція. Но надѣмся—мы показали путь мыслей кн. Трубецкого съ достаточною ясностью, чтобы было видно драгоценное значеніе нашей старинной родной иконы, значеніе религіозное.

„Церк. и Жизнь“.

## Два слова о церковной проповѣди.

(Перифразъ).

«Теперь въ нашу жизнь» читаемъ въ Церк. Вѣстн. (1915 г.) «сворачивалась новая стихія, въ ней пробудились новыя силы, явилось движеніе, безусловно идущее навстрѣчу вѣчнымъ интересамъ Церкви»...

И точно: свѣтская и духовная печать единодушно утверждаютъ, что переживаемая нами Вторая Отечественная война

вызвала въ сознаниі русскаго народа высокой подъемъ не только патриотическаго, но и религіознаго чувства и этотъ послѣдній не ослабѣваетъ, а все растетъ и расширяется.

Вотъ поле брани...

Наши доблестные воины, подъ раскаты пальбы, молятся сами, просятъ молитвъ другихъ, благодарятъ за молитвы, наперерывъ спѣшать получить благословеніе лично, или просятъ его черезъ другихъ, а въ бой идутъ съ крестомъ въ сердцѣ и съ молитвою на устахъ.

Вотъ деревня въ тылу...

Сельскія церкви не только въ праздничные дни, но и въ дни будничные, полны народа; усердно стали посѣщать богослуженія даже такіе люди, которые по цѣлымъ годамъ не заглядывали въ храмъ Божій. Сердца людскія отрезвились, черствые доселѣ души стали мягче и отзывчивѣе на все доброе.

Вотъ городъ...

И въ немъ измѣнилось многое къ лучшему: и здѣсь религіозно-нравственное движеніе пошло по пути прогресса; и здѣсь пополнили храмы дѣйствительно молящимися, а не только любопытными, какъ прежде: и здѣсь любовь, миръ и тишина...

А если все это дѣйствительно такъ, то для насъ, руководителей церковной жизнью было бы непростительной ошибкой не использовать настоящаго момента для сохраненія и углубленія въ народной душѣ, въ душѣ, свѣтящейся искрой вѣры, надежды и святой любви, нынѣшняго религіозно-нравственнаго настроенія.

Гдѣ-же къ сему средства?!

*Простое задушевное слово живой проповѣди.* Съ нимъ слѣдуетъ, ни минуточку не медля, и обратиться къ народу. Жизнь требуетъ именно живого слова, такъ какъ жажда религіознаго наученія пробуждается въ народѣ съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе.

Дайте же ему, жаждущему и алчущему правды народу, живую пищу и питье, и онъ насытится и будетъ жить! Да жить, а не прозябать!

Но въ томъ и вся бѣда наша, что нѣтъ еще, а если и есть, то очень мало настоящей живой проповѣди. Съ церковной кафедрой слышатся чаще всего дѣланные, чужія, искусственныя рѣчи, а не пережитыя, не пережитыя самимъ пастыремъ, почему народъ и бѣжитъ изъ церкви, и бѣжитъ, къ нашему прискорбію и стыду, часто къ разнымъ „братнямъ“. Обидно, горько и досадно, что пастырь часто не даетъ, (а можетъ быть, сознавая, не умѣетъ дать), въ своей проповѣди того, что сплошь и рядомъ предлагаетъ своимъ слушателямъ любой сектантскій



вѣроучитель, подчасъ человѣкъ, совершенно безграмотный и невѣжественный. А послушали-бы—мы пастыри, самые скромные, самые малосвѣдующіе, что говорятъ эти вѣроучители, эти братцы, чѣмъ, какимъ жалкимъ и скуднымъ содержаніемъ они питають народъ!

„Наши священники мало говорятъ въ церкви, потому что школа духовная внушила имъ представленіе о церковной проповѣди, какъ о какомъ-то ученomъ, риторическомъ подвигѣ, требующемъ пота и крови и высокопарныхъ фразъ, читаемъ мы въ одномъ духовномъ журналѣ“. И что же? Отрицать этого безъ сердечной боли мы не можемъ, ибо это фактъ.

Вспомнимъ семинарію. Гомилетика. Схоластическіе образцы церковнаго витійства и одна—двѣ за одиннадцать лѣтъ ученія вообще и за 6 лѣтъ семинаріи въ частности, на данную тему проповѣдь и... только. Откуда же у насъ способность къ живому и доступному прихожанамъ слову съ церковной кафедры? И вотъ мы, пастыри—проповѣдники, въ приходскомъ храмѣ выступаемъ съ тѣмъ нагроможденіемъ текстовъ и съ оборотами рѣчи IV—VI вв. вмѣсто проповѣди, въ которыхъ упражнялись въ духовной семинаріи. Отсутствие подготовки (не богословской конечно) къ проповѣдничеству, боязнь (не удивляйтесь—это фактъ!) проповѣди, безпомощность на церковной кафедрѣ, это одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ современнаго проповѣдничества, чтобы не сказать, церковнаго положенія.

Не такъ давно я слышалъ вопросъ одного собрата: что читать? Гдѣ взять матеріала для проповѣди? Я далекъ, отъ осужденія. „Не судите и не судимы будете“, ибо эти странныя для живого пастыря, знающаго свой приходъ, вопросы, только потому и находятъ для себя мѣсто, что у насъ нѣтъ достаточно яснаго представленія о существѣ живой проповѣди. Думаю не погрѣшилъ бы я, если бы отвѣтилъ на слышанный вопросъ, что ничего не надо читать, не—зачѣмъ на сторонѣ искать матеріала,—стоитъ только внимательно присмотрѣться къ жизни пасомыхъ, да покопаться въ своей собственной душѣ—и матеріалу хватитъ на цѣлые годы, а за эти годы накопятся новыя сокровища, которыя дадутъ новый матеріалъ. Итакъ, пора бросить тетрадки съ вымученными, витіеватыми и напыщенными проповѣдями и словами! Ихъ время прошло.

Теперь „дайте народу услышать съ церковной кафедры живое пастырское слово“. Эта молба раздается со всѣхъ концовъ Великой Руси уже много лѣтъ. И на нее многіе откликнулись, многіе порвали уже дружбу съ схоластическими преданіями школы

и выступили повидимому съ живымъ, незаученнымъ заранѣе по тетрадкѣ словомъ. Но получилось что то, что трудно объяснить.

Проповѣдь оказалась живой, но какъ то плохо понятной и совѣтъ некасающейся жизни: она не освѣщала жизни, а отрывала отъ нея, говоря о какомъ то внѣжизненномъ подвигѣ благочестія; она поднимала, какъ будто, человѣка въ высъ, но не удерживала его тамъ, не имѣя твердой почвы; она питала, но пищею безжизненной; поила, но жажды не уталяла. Народъ падалъ, сокрушался, даже плакалъ, но и только.

А между тѣмъ, современная, общественная и народная жизнь требуетъ настоятельно того, чтобы внести въ нихъ, въ эти жизни, лучъ свѣта Христова и очистить, отъ грубаго и мрачно-эгоистичнаго материализма.

Священникъ, какъ наставникъ и воспитатель духовный, долженъ, эта его одна изъ прямыхъ обязанностей, войти въ жизненную обстановку своихъ пасомыхъ, долженъ со всею внимательностью слѣдить за отношеніемъ ихъ къ своимъ житейскимъ дѣламъ, къ своимъ трудамъ и религіозно-нравственнымъ обязанностямъ. Онъ долженъ согрѣть эту жизнь и труды тепломъ вѣры и любви, освѣтить ее свѣтомъ Христовой правды и добра. Тогда пасомые начнутъ жить. Тогда у народа установятся правильныя понятія на свои житейскія обязанности. Тогда пасомые начнутъ жить. Тогда у народа установятся правильныя понятія на свои житейскія обязанности. Тогда они будутъ и христіане, и граждане, и сыны Церкви и слуги Царя! Нужно только помочь народу оцѣнить каждый свой шагъ, каждое дѣяніе съ религіозной точки зрѣнія.

Но какъ примирить небо и землю, трудъ повседневную работу и злобу дня съ подвигомъ жизни для спасенія души? Гдѣ и въ чемъ искать отвѣта на этотъ вѣчный вопросъ? Отвѣтъ: живое слово. Если бы мы, проповѣдники, спустились съ облаковъ витійствованія до грѣшной земли и, вмѣсто обшихъ разсужденій о благочестіи и борьбѣ съ грѣховнымъ міромъ, которыя одинаково понятны и одинаково непонятны подъ всеми градусами широты и долготы, стали говорить о томъ, какъ жить подъ этими градусами въ „міру“, какъ бороться со зломъ при мѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, гдѣ кончается зло и гдѣ начало добра, почему „Божіе—Богови, а кесарево—кесареви“—тогда, думается, народъ пересталъ бы ходить за разными братцами и религіозными невѣждами и не наподнялъ бы „вмѣсто Божьяго храма“ мѣсть сектантскихъ радѣній.

Резюме къ вышесказанному да будетъ отрывокъ язъ статьи одного духовнаго журнала, который гласить: «При томъ напря-

женномъ религіозно-нравственномъ состояніи, какое мы наблюдаемъ сейчасъ въ переживаемую войну, каждый пастырь долженъ немедленно, какъ умѣть, выступить къ народу съ подлинно живымъ и задушевнымъ словомъ. Это настоятельная религіозная потребность времени. Народъ жаждаетъ горящему ревностью, одушевленіемъ и любовію руководителя, и если онъ не явится даже теперь на церковной кафедрѣ, то дѣло церковное въ Россіи будетъ потеряно навсегда «*въ лучшемъ случаѣ на очень долго*» Массы народа пойдутъ за случайными руководителями“. (М. Е. В.). Итакъ съ Богомъ на старый трудъ по новому пути!

Законоучитель Свяш. *Евм. Никитинъ.*

### Пенсіонное обезпеченіе духовенства.

Вопросъ о пенсіонномъ обезпеченіи духовенства получаетъ направленіе, какъ видно, въ сторону образованія *всероссійской пенсіонной* кассы для православнаго духовенства Россіи, подобно, на примѣръ, кассѣ народныхъ учителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствующей по уставу, Высочайше утвержденному 3 марта 1903 года и 19 апрѣля 1904 года.

Неизвѣстно, пока, будетъ ли это пенсіонная касса особая, независимо отъ существующей казенной пенсіи, выдаваемой духовенству на основаніи пенсіоннаго устава 1902 года, или же она замѣнитъ казенную пенсію; въ первомъ случаѣ можно будетъ говорить объ образованіи пенсіоннаго фонда въ меньшемъ размѣрѣ; во второмъ же случаѣ нужно будетъ проектировать пенсіонную кассу съ взносами личными отъ духовенства и съ взносами отъ казны, на подобіе организациі пенсіонной кассы народныхъ учителей, или же по опредѣленію размѣра пенсіи (40% личныхъ взносовъ) нашей эмеритальной кассы.

Въ связи съ образованіемъ проектируемой пенсіонной кассы для духовенства при центральномъ управленіи Св. Синода, неизбежно возникаетъ вопросъ о положеніи мѣстныхъ по епархіямъ учреждений (кассъ эмеритальныхъ и взаимопомощи), для обезпеченія духовенства эмеритальною пенсіею и единовремен-



ными пособиями изъ фондовъ этихъ учреждений. Само собою разумѣется, что существованіе мѣстныхъ по епархіямъ эмеритальныхъ кассъ духовенства, при образованіи всероссійской пенсіонной кассы для духовенства, возможно будетъ лишь тогда, если для образованія капитала—фонда этой кассы не потребуются самообложенія духовенства большими личными взносами, обязательными при сохраненіи взносовъ въ существующія кассы—эмеритальную и взаимопомощи.

Всѣ эти вопросы должны сдѣлаться предметомъ обстоятельныхъ сужденій на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Серьезнаго обсужденія заслуживаетъ—то, чтобы обезпечены были права на пенсію наличнаго духовенства, т. е., чтобы были засчитаны годы прежней службы до начала взносовъ въ указанную новообразуемую пенсіонную кассу.

Для скорѣйшаго достиженія успѣха и для лучшаго положенія дѣла о пенсіи духовенства, необходимо по нашему мнѣнію, организовать пенсіонное дѣло для духовенства на началахъ пенсіонной кассы для учителей, т. е. установитъ 6% вычета, для образованія пенсіоннаго капитала, съ духовенства, опредѣливъ норму вложенія (дохода), напримѣръ, для священника въ 900 руб. въ годъ и соотвѣтственно для діакона и псаломщика, и сумму, равную 6% вычету, испросить къ ежегодной ассигновкѣ въ пенсіонный капиталъ духовенства изъ казны, какъ въ кассѣ народныхъ учителей. Затѣмъ, можно установить въ этой кассѣ размеръ выдачи пенсіи, установленной въ нашей эмеритальной кассѣ, именно: 40% внесеннаго капитала, послѣ пяти лѣтъ взносовъ; тогда, напримѣръ, пенсія составитъ: за 5 л.—108 р.; за 10 л.—216 р.; за 15 л.—324 р.; за 20 л.—432 р.; за 25 л.—540 р.; за 30 л.—648 р.; за 35 л.—756 р.; за 40 л.—864 р.; за 45 л.—976 р.; за 50 л.—1084 р. Если же принять размеръ пенсій, установленный въ кассѣ народныхъ учителей, тогда пенсія изъ кассы духовенства составитъ: за 15 л.—135 р. 73 к.; за 20 л. 221 р. 73.; за 25 л.—360 р. 10 к.; за 30 л.—549 р. 63 к.; за 35 л.—876 р. 42 к.; за 40 л.—1443 р. 83 к.; за 45 л.—2507 р. 65 к. При выходѣ въ отставку по инвалидности пенсія по уставу кассы учителей назначается на сроки, начиная съ пяти лѣтъ и въ размѣрѣ болъшомъ, на одну пятую часть. Независимо отъ этого, несовершеннолѣтніе наследники (дѣти) пенсіонера, при жизни отца пенсіонера, получаютъ свою пенсію (за 10 л. службы отца—45 р.; за 15 л.—67 р. 50 к.; за 10 л.—90 р. за 25 л.—112 р. 50 к.; за 30 лѣтъ—135 р.).

Достигнувъ такимъ путемъ образованія всероссійской пенсіонной кассы или духовенства, можно будетъ закрыть существующія въ епархіяхъ эмеритальныя кассы, для облегченія духовенству взносовъ во всероссійскую кассу. Тогда капиталы эмеритальной кассы можно будетъ обратить на образованіе фонда кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій вмѣстѣ съ тѣмъ зтотъ фондъ можно назначить въ оборотный капиталъ ссудной кассы для развитія ея ссудныхъ операцій на нужды духовенства, на постройку причтовыхъ помѣщеній и на другія нужды епархіи.

„Кишен. Еп. Вѣд.“

## Лѣтопись епархіальной жизни.

5-го августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня, Высокопреосвященный Агаѳангель Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій изволилъ совершить, въ Преображенскомъ храмѣ Спаскаго монастыря, всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ празднику въ сослуженіи о. о. Архимандритовъ Меодія и Мелхиседека и братіи монастыря.

6 августа, въ самый праздникъ Владыка Архіепископъ въ томъ же храмѣ, совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи Преосвященнаго Корнилія Епископа Рыбинскаго и при участіи тѣхъ же монашествующихъ лицъ. За литургіею рукоположенъ былъ въ санъ діакона кандидатъ Казанской духовной Академіи Николай Діаконовъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ Ростовскому Успенскому собору; проповѣдь произнесена была Протоіеремъ о. Николаемъ Крыловымъ.

7 августа, въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ, божественная литургія совершена была Архіепископомъ въ Введенскомъ храмѣ Толгскаго монастыря при участіи монашествующей братіи сего монастыря.

Вечеромъ того же дня наканунѣ праздника явленія Толгской иконы Божіей Матери, въ томъ же храмѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Агаѳангель совершилъ всенощное

бдѣніе съ литіей и величаніемъ Божіей Матери въ сослуженіи наместника и братіи Толгскаго монастыря

8 августа, въ самый праздникъ явленія Толгской иконы Божіей Матери Высокопреосвященный Агаѳангелъ совершилъ божественную литургію въ томъ же Введенскомъ храмѣ въ сослуженіи оо. Архимандритовъ Меодія и Мелхиседека, ректора семинаріи протоіерея о. Н. Дороватовскаго, протоіерея кафедральнаго собора о. А. Сестренцевича и проч. духовенства, проповѣдь за литургію произнесена была Протоіеремъ о. П. Феодоровскимъ. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ при участіи Епископа Корнилія и многочисленнаго духовенства кругомъ обители совершенъ былъ крестный ходъ, который и закончился обычными многолѣтіями. Стройно и красиво цѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника В. Зиновьева. Одновременно съ служеніемъ Архіепископа въ Введенскомъ храмѣ, службы совершались также и Преосвященнымъ Корниліемъ: всеношное бдѣніе—въ кедровой рощѣ, а божественная литургія въ Воздвиженскомъ храмѣ. Стеченіе богомольцевъ было весьма большое.

9 августа, литургію въ Толгскомъ монастырѣ служилъ Преосвященный Корнилій съ братією монастыря. Послѣ литургіи онъ совершилъ торжественно панихиду по блаженномъ епископѣ Трифонѣ, которому явилась Толгская икона Божіей Матери.

## НЕКРОЛОГЪ

**Яковъ Ивановичъ Чижовъ, помощникъ смотрителя Угличскаго духовнаго училища.**

(† 12 февраля 1916 года).

12-го февраля сего года, около шести часовъ утра, отошелъ въ лучший міръ на 58-мъ году жизни скромный и неутомимый труженикъ на духовно-педагогическомъ поприщѣ, помощникъ смотрителя Угличскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ, Яковъ Ивановичъ Чижовъ.

Покойный Яковъ Ивановичъ происходилъ изъ духовнаго званія; былъ сынъ діакона села Эдемскаго, Ковровскаго уѣзда, Владимирской губерніи; родился 22-го апрѣля 1858 года; образова-



ніе получилъ во Владимірскомъ духовномъ училищѣ и Владимірской духовной семинаріи, а высшее—въ Московской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1883-мъ году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 1-го ноября 1883 года Яковъ Ивановичъ былъ опредѣленъ на службу въ Угличское духовное училище., гдѣ и служилъ безпорочно и съ честію до самой своей кончины, сначала, около 25 лѣтъ, въ должности учителя греческаго языка, а съ 22-го августа 1908-го года—помощникомъ смотрителя. Кромѣ того, покойный состоялъ: съ 5 декабря 1883 года по 2-е октября 1908 года членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія Угличскаго духовнаго училища, съ 26-го мая 1897 года до смерти—постояннымъ членомъ Угличскаго отдѣленія Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и съ 15-го мая 1907 года—членомъ дѣлопроизводителемъ училищнаго Братства во имя Преподобнаго Паисія. За отлично-усердную духовно-учебную службу Яковъ Ивановичъ былъ награжденъ орденами: св. Анны 3-ей ступени и 2-й ступени, Св. Станислава 2-й ступени и Св. Владиміра 4-й ступени.

Дорогой почившій былъ далеко незауряднымъ человѣкомъ и оставилъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ среди своихъ ближайшихъ родственниковъ, такъ и среди своихъ учениковъ и ихъ родителей, среди сослуживцевъ, друзей и знакомыхъ. Будучи сыномъ бѣднаго, многосемейнаго сельскаго цсаломщика, впоследствии діакона, Яковъ Ивановичъ рано познакомился съ матеріальной необезпеченностью. Еще на школьной семьѣ ему приходилось упорнымъ трудомъ пробивать себѣ путь къ будущему болѣе свѣтлому, нежели скудная обстановка родительскаго дома. Надѣленный отъ природы блестящими умственными способностями, обладавъ хорошимъ голосомъ и способностью къ управленію хоромъ, Яковъ Ивановичъ не зарылъ данныя ему отъ Бога таланты: помогая своимъ менѣе даровитымъ товарищамъ и участвуя въ любительскихъ школьныхъ хорахъ, онъ всѣ получаемыя такимъ путемъ средства употреблялъ на помощь своимъ родителямъ, въ тоже время всѣчески ограничивая свои собственныя потребности. Блестяще законченное высшее образованіе въ Московской духовной академіи было вѣнцомъ и наградой за тяжелый и упорный трудъ.—По окончаніи образованія Як. Ив. становится учителемъ Угличскаго духовнаго училища. Время тяжелой, острой нужды миновало для Якова Ивановича, но не миновало оно для его близкихъ родныхъ. И Яковъ Ивановичъ, какъ старшій въ семьѣ и наиболее обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи, свято исполняетъ свой нравственный долгъ предъ младшими и менѣе обезпеченными чле-

нами родной семьи. Раскрываетъ онъ свое любвеобильное сердце при всѣхъ обстоятельствахъ въ этой семьѣ, требующихъ матеріальныхъ затратъ. Стоитъ ли на очереди обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ младшаго брата, предстоитъ ли выходъ въ замужество сестеръ, нуждаются ли въ средствахъ содержанія при обученіи въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ (не исключая и высшихъ) племянники, — рука дающаго Якова Ивановича не оскудѣваетъ; почти все свое жалованье, добытое трудомъ цѣлой жизни, онъ отдаетъ на помощь бѣднымъ родителямъ и родственникамъ. Можно даже сказать, что послѣ смерти своего родителя Яковъ Ивановичъ заступилъ мѣсто отца въ родной семьѣ. И не только матеріальную помощь оказывалъ ей Яковъ Ивановичъ; ни одно важное семейное дѣло не обходилось безъ его благожелательнаго совѣта и руководства.

Былъ моментъ въ жизни Якова Ивановича, когда онъ мечталъ было о подвигѣ супружеской жизни, соединенномъ съ тихою радостью семейнаго счастья. Но не судилъ Господь Якову Ивановичу пройти земное поприще при условіяхъ семейной обстановки. Непродолжительна была его супружеская жизнь. Безжалостная коса смерти безвременно уложила въ могилу избранницу его сердца на третьемъ году ихъ совмѣстной, супружеской жизни. Промыслу Божию угодно было возложить на рамена Якова Ивановича тяжелый крестъ вдовства. Смиренно преклонившись предъ волей Всемогущаго, Яковъ Ивановичъ безропотно и съ честью несъ этотъ крестъ до самой своей кончины, болѣе 20-ти лѣтъ. Покойный Владыка Ярославскій Ионаанъ, посѣтившій Угличское духовное училище, вскорѣ послѣ смерти супруги Якова Ивановича, пожелалъ утѣшить молодого вдовца. Онъ указалъ Як. Ив-чу на его блестящія природныя дарованія, позволившія ему въ числѣ первыхъ окончить академическій курсъ, и на то скромное служебное положеніе, которое онъ занималъ въ Угличскомъ духовномъ училищѣ, какъ преподаватель греческаго языка, сравнивъ это положеніе съ прозябаніемъ крапивы, и посоветовалъ Як. Ив-чу принять монашество, предсказывая ему въ этомъ послѣднемъ случаѣ блестящую будущность. Яковъ Ивановичъ скромно, но въ тоже время съ достоинствомъ отклонилъ это предложеніе благостнаго Владыки, указавъ на то, что онъ доволенъ своимъ служебнымъ положеніемъ, такъ какъ и на этомъ поприщѣ онъ можетъ принести посильную пользу, подобно тому какъ «и крапива пользу приноситъ».

И дѣйствительно Яковъ Ивановичъ не былъ человѣкомъ искалеченнымъ, Большую часть своей долготѣней педагогической дѣятельности онъ прослужилъ въ должности учителя греческаго языка

въ Угличскомъ духовномъ училищѣ и ни разу не просилъ о перемѣщеніи его на какой-либо другой болѣе интереснѣй предметъ или о назначеніи его на какую-либо другую высшую должность, хотя и по своему образовательному цензу и по своей безпорочной и ревностной службѣ, по своей педагогической опытности онъ былъ достоинъ болѣе высокаго положенія и, конечно, могъ разсчитывать на удовлетвореніе своей просьбы въ этомъ направленіи. Но онъ предпочелъ болѣе высокому положенію долю скромнаго, незаметнаго труженика. Будучи человекомъ очень религіознымъ, онъ твердо рѣшилъ оставаться на томъ посту, на которомъ поставилъ его Господь. И только по волѣ своего начальства, въ которомъ онъ видѣлъ для себя указующій и направляющій его жизнь и дѣятельность перстъ Божественнаго Провидѣнія, послѣ 25-ти лѣтней учительской службы, онъ былъ назначенъ помощникомъ смотрителя въ томъ же родномъ училищѣ.

Лишенный возможности посвятить себя воспитанію своихъ собственныхъ дѣтей, Яковъ Ивановичъ весь трудъ своей жизни отдалъ на служеніе семьѣ, Богомъ ему врученной, всю полноту любви своего добраго, отзывчиваго сердца перенесъ на питомцевъ Угличскаго духовнаго училища. Довольно ярко и подробно личность почившаго и его учебно-воспитательная дѣятельность, его благожелательное отношеніе къ ученикамъ и сослуживцамъ изображены въ произнесенныхъ при его погребеніи и приводимыхъ ниже рѣчахъ. Достаточно указать, что въ своемъ служеніи дѣлу обученія и воспитанія молодого поколѣнія Якова Ивановича видѣлъ цѣль и задачу своей жизни и этимъ то именно дѣломъ, неразрывно связаннымъ съ его личными качествами, онъ и заслужилъ себѣ глубокое уваженіе, горячую любовь и искреннюю признательность и благодарность, какъ своихъ питомцевъ на всемъ протяженіи своей учебно-воспитательной дѣятельности, такъ и со стороны родителей этихъ питомцевъ и своихъ сотоварищей по службѣ.—Глубокая вѣра въ Бога, твердый, честный, открытый, прямой характеръ, скромность въ личной жизни и домашней обстановкѣ, точность, аккуратность и исполнительность въ отношеніи своихъ служебныхъ обязанностей, серьезное, вдумчивое, справедливое и въ тоже время въ высшей степени гуманное и неизмѣнно доброе отношеніе къ ученикамъ, внимательно предупредительное и благодушно-привѣтливое отношеніе къ сослуживцамъ, родителямъ учениковъ и всѣмъ окружающимъ,—вотъ тѣ свѣтлыя черты личности, жизни и дѣятельности дорогаго почившаго Якова Ивановича, которыми онъ «воздвигъ себѣ памятникъ нерукотворный» въ умахъ и сердцахъ всѣхъ, его знавшихъ, всѣхъ, такъ или иначе съ нимъ соприкасавшихся.



Тяжелая, многосложная, отвѣтственная учебно-воспитательная дѣятельность въ продолженіи болѣе 32-хъ лѣтъ подточила силы, разшатала богатырское здоровье Якова Ивановича. Уже нѣсколько послѣднихъ лѣтъ Як. Ив-чъ жаловался на неправильную дѣятельность сердца. Неоднократно обращался онъ къ врачамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и столичнымъ. Болѣзнь на нѣкоторое время замирала, но потомъ обнаруживалась снова. Покойный часто говорилъ, что врачи не могутъ правильно опредѣлить его болѣзнь. Такъ какъ нѣкоторые изъ близкихъ родныхъ Як. Ив-ча умерли отъ рожистаго воспаленія, то Як. Ив-чъ иногда высказывалъ предположеніе, что и у него эта болѣзнь существуетъ въ скрытомъ видѣ или по крайней мѣрѣ имѣется предрасположеніе къ ней. Предчувствіе не обмануло Якова Ивановича. 19го января онъ почувствовалъ недомоганіе: появились ознобъ и жаръ. Съ трудомъ просидѣлъ онъ въ классѣ на урокъ Закона Божія. 20-го—Як. Ив-чъ рѣшилъ вымыться въ жаркой банѣ въ надеждѣ вызвать обильный потъ и прекратить лихорадочное состояніе. Мѣра оказалась недѣйствительной, и Як. Ив-чъ принужденъ былъ лечь въ постель. Приглашенный врачъ констатировалъ рожистое воспаленіе. Болѣзнь, не смотря на принятія мѣры пресѣченія, упорно прогрессировала. Вызваны были для ухода за больнымъ близкіе родные Якова Ивановича изъ Владимирской губерніи: братъ его, священникъ с. Чикова о, Петръ Чиковъ и сестра А. П. По совету врачей и родныхъ Яковъ Ивановичъ исповѣдался и приобщился Св. Таинъ и сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія на случай своей смерти. Между тѣмъ состояніе больного быстро ухудшалось: силы, поддерживаемыя только искусственнымъ питаніемъ, быстро слабѣли, и распространеніе болѣзни на мозгъ вызвало потерю сознанія. Консиліумъ врачей рѣшилъ произвести операцію, но и эта мѣра не помогла и утромъ 12-го февраля Якова Ивановича не стало.

Вѣсть о кончинѣ Якова Ивановича была встрѣчена съ глубокою скорбью всѣми учениками и сослуживцами покойнаго. Пѣніе первой панихиды, предъ уроками 12-го февраля, сопровождалось рыданіями многихъ учениковъ училища. Горячо, колѣнопреклонно молились они объ упокоеніи души усопшаго. Многие изъ воспитанниковъ училища выразили желаніе почитать псалтирь при гробѣ почившаго и поочередно читали до дня погребенія. Пока тѣло находилось въ квартирѣ, ежедневно соборомъ священниковъ. Углича были совершаемы панихиды, на которыхъ присутствовали корпорація и ученики училища, а также родные и знакомые покойнаго. Отъ училищной корпораціи и учениковъ, въ знакъ глубокаго уваженія и искренней благодарности и любви къ усопшему,

на гробъ его были возложены два очень хорошіе вѣнка съ сердечными надписями. Въ день же погребенія получена была сочувственная телеграмма отъ воспитанниковъ Ярославской духовной семинаріи—бывшихъ учениковъ Якова Ивановича.

Въ воскресенье, 14-го февраля, гробъ съ останками Якова Ивановича былъ вынесенъ на рукахъ сослуживцевъ и друга покойнаго,—В. Я. Смирнова, въ Воскресенскую училищную церковь, гдѣ была совершена заупокойная литургія и чинъ отпѣванія. Въ совершеніи обряда участвовало все духовенство г. Углича. Стройно и сочредоточенно пѣлъ хоръ воспитанниковъ училища подъ управленіемъ преподавателя пѣнія В. Н. Невскаго. Во время причащанія бывшимъ ученикамъ покойнаго Якова Ивановича законоучителемъ Угличской женской гимназіи священникомъ Николопесочкой церкви о. Николаемъ Васильевскимъ было произнесено слѣдующе поученіе:

Дорогіе дѣти школы и всѣ, предстоящіе почитатели умершаго!

Какой ударъ, какая невознаградимая утрата! Предъ нами уже окоченѣлый трупъ незабвеннаго Якова Ивановича! Смежилъ онъ свои очи; угасла свѣтлая жизнь неутомимаго, популярнаго работника на нивѣ Божіей. Скоро, скоро земля сырая, могильный холмъ сокроютъ отъ насъ его брвенное тѣло и вѣсть о смерти дорого наставника съ великой печалію будетъ передаваться изъ устъ въ уста по всей Ярославской епархіи, и, даже болѣе того, по всѣмъ отдѣльнымъ мѣстамъ великой Россіи, гдѣ, волею судьбы, разбросаны, несутъ свое жизненное бремя признательные ученики этого выдающагося педагога. Всѣ, несомнѣнно, всѣ его питомцы, узнавъ о его кончинѣ, въ приливъ благодарныхъ чувствъ къ Богу, добрымъ словомъ поминуть этого всѣми уважаемаго учителя.

Другъ незабвенный, Яковъ Ивановичъ! Вотъ и мы, окружающіе гробъ, пришли сюда отдать тебѣ послѣдній долгъ, пришли помолиться за тебя, да водоворитъ всеблагій Господь, витающій средь насъ твой духъ въ мѣстѣ блаженнаго вѣчнаго упокоенія!

Разставаясь съ тобой, мы съ одной стороны, тоскуемъ и плачемъ, съ другой—радуемся и торжествуемъ.—Сътвумъ, плачемъ по невознаградимой уtratѣ. По немощи нашей больно сердцу близкаго, роднаго сразу порвать нить жизненныхъ отношеній, связаннаго узами духовнаго сродства, общностью привычекъ и взглядовъ, и всѣхъ радостныхъ печальныхъ переживаній, невыразимо тяжело видѣть и созерцать какъ бы выброшеннаго за бортъ въ предѣлахъ здѣшняго-земнаго существованія.

Радуемся же мы и торжествуемъ ясно помня тотъ великій, честный трудъ, то великое, святое дѣло, которымъ увѣнчалъ ты жизнь свою. Да, твой свѣтлый духъ покидаетъ дольний міръ; уxo-

дить, рвется въ небеса; уходитъ, когда кудри твои, въ мѣру времени, покрыты уже инеемъ старости, уходитъ, когда земное скитаніе твое, какъ безцѣннымъ бисеромъ, украшено и возвеличено немалымъ количествомъ лѣтъ.

Правда, по тяжелымъ переживаніямъ нынѣшняго вѣка, на тернистомъ, колючими шипами усѣянномъ, многострадальномъ педагогическомъ поприщѣ Ваши годы, незабвенный учитель, есть явный знакъ благословенія Бомія, очевидная награда всѣхъ, кто ревностно и свято исполняетъ премудрую волю Творца... И вотъ теперь, какъ скатывается въ мягкую землю спѣлое зерно изъ родимаго колоса, чтобы послѣ нѣкоторой гнилости возсіяты снова красотою земли; твое неоцѣненное тѣло истлѣетъ, но, мы крѣпко вѣримъ, истлѣетъ для того, чтобы изъ него вышла уже новая, вѣчная, нетлѣная, нестарѣющая жизнь...

Но все же, подумать только, представить и убѣдиться—угасъ твой духъ въ этомъ временномъ тѣлѣ?!

Но кто же ты для насъ теперь, учитель незабвенный, какъ не путникъ, шествующій отъ земли на небо, шествующій въ обители небеснаго Отца, шествующій путемъ, который слово Божіе называетъ блаженнымъ. Вспоминая твою жизнь мы знаемъ и радуемся, что ты отошелъ ко Господу, въ всемъ покоряясь опредѣленію Творца, отошелъ въ блаженной надеждѣ, какъ человѣкъ, которому прощены всѣ согрѣшенія и прикрыты всѣ грѣхи, отошелъ, какъ разукрашенный крестоношеніемъ страданій до самого послѣдняго предсмертнаго вздоха.

Теперь иди-жъ, утѣшатся вѣчнымъ покоемъ, иди, съ дерзновеніемъ предстань Престолу Всевышняго, какъ многожды омытой кровію за всѣхъ Страдальца, Непорочнаго Агенса-Христа.

Дорогіе друзья—дѣти школы. Прощаясь съ своимъ уважаемымъ учителемъ, всегда вспоминайте его непрестанные труды на ползу дорочой вамъ школы духовной. Скажу сейчасъ вмѣстѣ съ вами, какъ и самъ его бывшій ученикъ,—незабвенный Яковъ Ивановичъ! Твои свѣтлыя очи, твой ласковый взглядъ, твое доброе сердце и твое вполне безпристрастное отношеніе къ намъ—ученикамъ, твоя безпримѣрная справедливость, твое безукоризненно-честное исполненіе своего долга, твое опытное, умѣлое путеводительство нами, твоя, наконецъ, глубокая набожность, религіозность и безавѣтная преданность и любовь къ своимъ ученикамъ—вотъ тѣ краснорѣчивыя подтвержденія твоей благородной души, опираясь на которыя, мы смѣемъ надѣяться видѣть въ лицѣ твоёмъ путника, идущаго именно въ вѣчный покой.

Какъ мнѣ жалко васъ, дѣти—друзья, въ настоящій моментъ! Правда, не легко будетъ вамъ въ предстоящіе учебные дни войти



какъ бы въ классъ опустѣлый. Прискорбно-тяжело будетъ вамъ, на первыхъ порахъ, сознавать свое сиротство, не видя предъ глазами своего незабвеннаго законоучителя, своего задушевнаго и мудраго глашатая вѣковѣчныхъ истинъ святыхъ...

Да и всѣхъ насъ, братіе и сестры, видѣніе смерти не приводитъ ли въ какой-то цѣпенѣющей трепеть и страхъ! Не правда ли помрачается умъ, сердце леденеетъ отъ страха при представленіи таинства смерти?

Не мирится, возмущается душа наша, видя тлѣніе! Не для того родилась она, чтобы тлѣть, и не для того жила, чтобы разрушаться?!!!

Но пусть скорбятъ неутѣшно «не имущіе упованія», а намъ спасаемымъ братіе и сестры,—*еже жити—Христосъ и еже умерети—приобрѣтеніе!*

Итакъ, въ видѣніи смерти не будемъ приходить въ уныніе и печаль, но да будетъ намъ это радостно не какъ разрушеніе, а какъ начало созиданія, не какъ конецъ, а какъ начало новой нескончаемой жизни, не какъ утрата, (ибо со смертію навсегда теряются только печали и скорби), а какъ приобрѣтеніе, (ибо приобрѣтеніе и радость и жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали ни вздыханія).

У гробовъ святыхъ мучениковъ древніе христіане пѣли побѣдныя пѣсни Христу. Въ видѣніи смерти близкихъ намъ лицъ будемъ и мы возвышаться духомъ до созерцанія той красоты, къ которой должны мы всѣ готовиться, и къ которой уже отошелъ тотъ, кого мы сейчасъ провожаемъ. Будемъ же, друзья, окрыляться свѣтлою надеждой, что безпредѣльно любящій всѣхъ Богъ, удостоитъ вѣчнаго упокоенія нынѣ воспоминаемаго, во гробѣ лежащаго, новопреставленнаго раба Божія Іакова.

Спи жъ съ миромъ Наставникъ,  
Нашъ другъ незабвенный,  
Спи, Богъ не забудетъ тебя.  
Въ міръ придетъ Утѣшитель,  
И ты пробудишься для суднаго дня!»

Послѣ «буди имя Господне» было произнесено слѣдующее поученіе преподавателемъ училища, священникомъ Воскресенской училищной церкви о. М. Комаровымъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные братіе и сестры и дорогіе юноши! Что видимъ, что дѣлаемъ и что собрало насъ подъ сѣня нашего древняго храма въ настоящій день? Да, собрала насъ сюда не радость, а

глубокая скорбь о безвременной утратѣ дорогого намъ воспитателя, сослуживца и брата Іакова Ивановича. Хотя давно мы знали о постигшей его тяжкой болѣзни и уже три недѣли не видали среди насъ, но все же это казалось намъ временнымъ и преходящимъ. Ждали, что скоро онъ опять будетъ съ нами такимъ же бодрымъ, какимъ видѣли и всегда. Не хотѣлось даже думать, что одрѣ болѣзни прикуетъ его къ себѣ. Но... увѣ! ожиданія наши рушились съ печальною вѣстію о его тихой кончинѣ въ 6 часовъ утра 12-го числа сего мѣсяца. Казалось бы, что ему только теперь и жить, приобрѣвшему практическій опытъ на своемъ поприщѣ. Но... Ты, Господи, вся вѣси, и пути Твои неисповѣдны суть. Теперь остается намъ воздать ему, такъ сказать, послѣднее «прости». Итакъ окончена послѣдняя литургія въ тѣлесномъ присутствіи нашего дорогого сослуживца Іакова Ивановича. Что же мы принесемъ и сложимъ къ подножію сего гроба? Конечно, не въ словахъ тутъ дѣло... и что не говорите сердцу, а ему сродно горевать о потерѣ близкихъ и дорогихъ людей; какъ не удерживайте слезы, а онѣ неволью струятся надъ могилой, въ которой сокрытъ драгоценный намъ прахъ. Правда,—слезами не возвратитъ того, что взято могилой, но потому-то и слезы струятся, что возврата нѣтъ изъ могилы. Я желаю отмѣтить тѣ горячія чувства благородной любви, которыми наполнены наши сердца нерѣдко прорывавшіяся въ скорбныхъ слезахъ. Вотъ эти то слезы сослуживцевъ и юныхъ питомцевъ усопшаго представляютъ собою лучший вѣнецъ, нежели самое краснорѣчивое слово, и, соединенныя съ теплою молитвою, расширяютъ путь его въ небесное царство. Да, это слезы сыновней любви, любви благородной, исполненной горькихъ чувствъ лишенія. Немногіе воспитатели и далеко не всѣ начальники могутъ принести такой вѣнецъ своей души къ престолу Предвѣчнаго Судіи. Поучимся же братіе у усопшаго, какъ и нашей душѣ, стяжать такое оправданіе предъ Богомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*В. Воскресенскій.*



## Изъ повременной печати.

### Наставленіе о кажденіи въ церкви.

Должно кадить сперва св. престоль съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и пр. иконы алтаря; если же на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадятся жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вечерю, затѣмъ образъ Спасителя, за тѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы, правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Богородичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престоль спереди.

Ошибочно поступаетъ большинство іереевъ и діаконовъ,—когда кадитъ сперва обѣ мѣстныя иконы, и потомъ уже прочіе образа иконостаса. Нѣкоторые же допускаютъ и другую ошибку: окадятъ сперва вокругъ всю церковь и потомъ уже, возвратившись на амвонъ, кадятъ народъ. Наконецъ, многіе не знаютъ, когда каженіе бываетъ полное и когда неполное. Допускается чаще всего такой обычай каженія: кадятся алтарь, весь иконостасъ и народъ. *Такого каженія никогда не бываетъ по уставу.* Когда кадятся весь иконостасъ, то кадятся и весь храмъ, а если весь храмъ не кадятся, то только алтарь, мѣстныя иконы и народъ. Если мы назовемъ первое каженіе (всего храма) великимъ, а второе—малымъ, то должно знать, что великое каженіе бываетъ: въ началѣ вѣношной (а если утренняя служится отдѣльно, то въ началѣ утрени), на „Господи возвахъ“ (собств. на стихахъ на „Господи возвахъ“), на поіелеѣ, на девятой пѣсни канона и на часахъ предъ литургіей; малое каженіе бываетъ за литургіей на чтеніи апостола (собств. на пѣніи *аллилуія*) и на херувимской. На „Достойно“ кадятся только алтарь; также во время преждосвященной на „Нынѣ Силы Небесныя“.

Кадить должно, не отдѣляя локтя отъ поясицы и совершая по три взмаха кадиломъ: первый взмахъ—стоя прямо, второй взмахъ—наклоняя голову, а третій поднимая!



Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой Седмицѣ, когда іерей кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: воистину воскрес!

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи его свѣчав или рукою іерея или архіерея должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, евангеліемъ, или образомъ—креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою.

(Е. В).

### Оригинальная мѣра обезпеченія духовенства. Извѣстный свящ.

В. Востоковъ рекомендуетъ установленіе безбрачія православіаго духовенства, какъ лучшее средство благопріятнаго разрѣшенія вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и повышенія моральнаго урожня его. «Когда размышляешь о судьбѣ духовенства, то вспоминаешь слова св. апостола: «Кто отдаетъ дѣву замужъ,—хорошо дѣлаетъ, а кто не отдаетъ, тотъ лучше поступаетъ... Не согршитъ, кто женится или выйдетъ замужъ, но такіе будутъ имѣть скорби по плоти, а мнѣ васъ жаль...» Хорошее явленіе пастырь—добрый семьянинъ, но еще лучше—пастырь, свободный отъ узъ семейныхъ, добрый отецъ всей приходской семьи, отецъ, всегда готовый ради паствы на святое самоотверженіе. Пастырь семейный подобенъ птицѣ, обвѣшанной тяжестями, пастырь цѣломудренный—птица свободная въ своемъ полетѣ взвиваться въ голубую лазурь. . И жаль пастырей, искренно рвущихся къ небу и невольно привязанныхъ къ землѣ попеченіями житейскими. Таковыя имѣютъ много скорбей и по плоти и по духу. Было бы ошибкою вводить обязательное безбрачіе духовенства, по примѣру католиковъ, но было бы плодотворнымъ явленіемъ для церковно-приходской жизни призывать въ пастыри лицъ съ устойчивою нравственною репутаціею, побѣдившихъ страсти житейскія, свободно избравшихъ безбрачіе, какъ идеаль личиной жизни священника. При такихъ пастыряхъ вопросъ о содержаніи ихъ рѣшился бы просто и скоро: все насущное для жизни такому бы пастырю доставилъ приходъ, а въ излишкахъ онъ не понуждался бы. Впрочемъ, пока еще наше пастырство не достигло идеальной высоты по жизни, и вмѣстѣ съ мірянами плаваешь въ волнахъ житейскихъ попеченій. Вопросъ бы обезпеченія священника и его семьи представить на усердіе общинъ, замѣнивъ поборы личные опредѣленными сборами съ паствы чрезъ приходскій совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы вычеркнуть изъ жизни священника соблазнительное состояніе его съ крестомъ и протянутою рукою. Заботы же объ обезпеченіи образованіи дѣтей духовенства слѣдуетъ возложить на наши монастыри, особенно богатые пусть избытокъ средствъ, отъ народа приходящихъ, идетъ на устройство школъ

и на бесплатное содержаніе въ нихъ дѣтей бѣднаго благами жизни, но безкорыстно работающаго для народа духовенства. Затѣмъ богатство въ монастыряхъ—явленіе вредное для нравственности монаховъ, особенно начальствующихъ, и соблазнительное для народа.“

(Нижегор. Ц. О. Вѣсти )

## Извѣстія и замѣтки.

— Гдѣ найти чинъ освященія восковыхъ свччей? Чина освященія восковыхъ свччей нѣтъ въ существующихъ и употребляющихся у насъ Требникахъ. Но—вотъ—чинъ освѣщенія восковыхъ свччей, практикуемый священниками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Свччи полагаются на приготовленномъ среди храма столѣ: священникъ облачается въ епитрахиль и фелонь. По обычномъ началѣ и возгласѣ на молитву, „Отче нашъ“, клиръ поетъ пѣснь „Свѣте тихій“, а священникъ въ это время кадитъ (крестообразно) лежащая на столѣ свччи и народъ; затѣмъ возглашаетъ: „Господу помолимся“ и читаетъ такую молитву: „Господи Боже силъ: Иже вся добра зѣло сотворивый, очищаяй именовемъ Твоимъ всякую скверну и нечистоту, и освѣщай вся! Самъ и нынѣ, Владыко, приди въ настоящій часъ и освяти свччи сіи Духомъ Твоимъ. Яко Ты еси освященіе, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Употребляется иногда еще и другая молитва на освященіе восковыхъ свччей, составленная примѣнительно къ 43-гл. „Большаго Требника“ пресв. Инокентіемъ Таврическимъ и формулированная такъ: Владыко Господи Боже нашъ, Твоя отъ твоихъ приноси́и Тебѣ копредложенію комуждо повелѣвый и вѣчныхъ Твоихъ благъ раздѣланіе Самъ даруяи: Иже вдовы по силѣ приношеніе благоугодно пріемый: прими приносимыя отъ рабовъ Твоихъ свчши въ жертву Тебѣ благопрчтвую въ честь и славу Твою и святыхъ Твоихъ, въ очищеніи грѣховъ нашихъ, во исцѣленіи немощей и избавленіи отъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ и сего ради Самъ Ты, всеблагій, благослови сіи и освяти и въ вѣчныхъ Твоихъ сокровищахъ возложитися симъ сподоби, даруя приносящимъ сія и мірскихъ Твоихъ благъ обильное воспріятіе со всеми полезны-

ми. Яко ты еси благословляяи и освящаяи всяческая, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ Твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

«Или-или» францзаго солдата. Въ траншеяхъ среди французскихъ солдатъ очень большой извѣстностью пользуется сочиненная неизвѣстно кѣмъ „Les alternatives du Poilu“.

Вотъ эти «альтернативы», которыя, несомненно, станутъ послѣ войны класичес имъ образцомъ «траншейной» литературы: «Разъ ты солдатъ, тебѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или ты останешися въ тылу, то не о чемъ тужить, или тебя посылають впередъ, то тебѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или попадешъ въ опасную зону, или же же въ спокойную. Если находишься въ спокойной зонѣ, то не о чемъ тужить; если же будешъ раненъ, то одно изъ двухъ: или выздоравливаешъ, или умираешъ. Если выздываешъ, то не о чемъ тужить; если умираешъ, то не о чемъ больше тужить. Такимъ образомъ, настоящій солдатъ не долженъ никогда ни о чемъ тужить».

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ № 27 „Епарх. Вѣд.“ въ статьѣ, посвященной описанію посѣщенія г. Мышкина Всокопреосвященнымъ Архіепископомъ Агаангеломъ, допущена неточность. Тамъ сказано, что въ Мышинскомъ соборѣ не было архіерейскаго служенія съ 1885 г. —со временъ Архіепископа Ионаана. Между тѣмъ нѣкоторые мышкинскіе жители письмомъ въ редакцію просятъ въ интересахъ истины отмѣтить, что архіерейское служеніе въ Мышкинскомъ соборѣ совершено было 9 мая 1911 г., по приглашенію мѣстныхъ причта и прихожанъ, Преосвященны Сильвестромъ, Епископомъ б. Рыбинскимъ, а нынѣ—Севастопольскимъ. По имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ эта, вносимая письмамъправка отвѣчаетъ дѣйствительности.

**Содержаніе.**—Икона и жизнь.—Пенсіонное обезпеченіе духовенства.—Два слова о церковной проповѣди.—Лѣтопись епархіальной жизни; Архіерейскія служенія; некрологъ.—Изъ повременной печата: наставленіе о кажденіи въ церкви; оригинальная мѣра обезпеч. духовен.—Извѣстія и замѣтки: Гдѣ найти чинъ освящ. воск. свѣч.; „Или-или“ франц. солдата.—Отъ редакціи.

Редакторъ Священникъ А. Владимирскій.

Ярославль 1916 г. Епархіальная Типо-литографія.



# Объявленія.



## ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

Ярославскаго Губернскаго Земства.

Прошенія о зачисленіи на курсы принимаются въ канцелярїи ежедневно отъ 11-ти до 1 часа дня (М. Петропавловская д. № 6). При прошеніи должны быть приложены слѣдующія документы: 1) аттестатъ объ окончаніи учебнаго заведенія или копія съ него, 2) и для учащихся—удостовереніе о службѣ.

На курсы принимаются: а) лица обоего пола, окончившія курсъ гимназїи (женской гимназїи 7 или 8 классовъ), реальнаго и коммерческаго училищъ, духовной семинарїи, епархіальнаго училища (6 или 8 классовъ) и др. учеб. заведеній, курсъ коихъ соответствуетъ курсу гимназїи, а также лица выдержавшія соответствующіе экзамены при указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ; б) лица обоего пола, окончившія учительскія семинарїи и равныя имъ по курсу, спеціально-педагогическія учебныя заведенія; в) лица, состоявшія не менѣе трехъ лѣтъ учащими въ школахъ Ярославской губерніи.

## ЯРОСЛАВСКОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Большая Дунія, телеф. 5-53.

Шелковые, шерстяные и суконные товары. Ситець, ткани, Ярославское полотно. Портьеры, гардины, ковры и дорожки. Громадный выборъ спеціальныхъ товаровъ для духовенства.